

В орбитальных доках Корделиса царил контролируемый хаос. Техножрецы, корабельные рабочие и просто люди, способные хоть чем-то помочь, собрались, чтобы исправить чудовищные повреждения, нанесённые тиранидами кораблям Имперского Флота в битве при Барбарусе I. Сторожевики местных сил обороны оцепили военные корабли, оградив их от потока судов, спешно покидающих Корделис.

Под бдительным наблюдением Технодесантника Мортифактов рабочие закрывали пробоины в корпусе «Искушения Смерти» толстыми листами стали и загружали новый боезапас в оружейный отсек. Экипажи «Эндевора» и единственной уцелевшей «Гидры» ощупывали каждый сантиметр обшивки. Все понимали: принятых мер недостаточно, но они позволят кораблям снова участвовать и предстоящих сражениях. Для полного восстановления боеспособности судов потребовался бы не один месяц.

«Горе побеждённому» оказался удачливее многих. Тираниды пробили его обшивку в четырёх местах, но ни один из врагов не проник дальше наружного отсека, и ремонт не потребовал много усилий и времени. Этот факт ничуть не успокоил адмирала Тибериуса. Он поклялся, что никогда не забудет ущерба, нанесённого кораблю из-за импульсивного поступка Мортифактов. Временный ремонт «Горя побеждённому» уже был завершён, и за оцеплением сторожевиков Корделиса его ждали отряд Преторианцев и два крейсера — «Луксор» и «Ерметов», чтобы сопровождать флагман на очередное задание.

С тех пор как стало известно о неминуемом вторжении тиранидов, Корделис стал стремительно пустеть. Сотни космических кораблей устремлялись к более безопасным планетам. Богатые жители, имеющие собственные корабли, первыми покинули Корделис. Следом за ними отбыли те, кто мог оплатить перелёт в другой мир, ближе к центру галактики. Те же, у кого не было достаточно средств, чтобы обеспечить себе место на коммерческом корабле, закупали билеты на торговые суда, постоянно курсирующие между Корделисом и Тарсис Ультра. Пользуясь случаем, алчные капитаны настолько подняли плату за проезд, что даже довольно обеспеченные люди были вынуждены путешествовать как нищие.

Миллионы людей уже покинули Корделис, но ещё больше осталось. Охваченные паникой толпы беженцев стекались в крупные космопорты. Те, кто не имел денег на билет, продавали себя в вечное рабство, а женщины пытались предложить своё тело. Правда, такие случаи были скорее исключением. Эпидемия страха распространялась по всем уголкам планеты.

В Берлиасе отчаявшиеся люди устроили демонстрацию перед зданием городского правительства, требуя от чиновников принять меры к эвакуации населения. Страсти накалились, и разъярённые горожане пошли на штурм дворца. Однако вскоре выяснилось, что верховный представитель уже покинул Корделис, а его призывы к спокойствию и сдержанности приходили с другой планеты.

В Дремандере охранники частного торгового корабля открыли огонь по людям, вознамерившимся завладеть судном, и успели застрелить семьдесят человек, пока неуправляемая толпа не обезоружила и не разорвала их в клочья.

Спустя два дня после этого инцидента в Джаретаге, крупнейшем порту планеты, погибли более

одиннадцати тысяч человек. Охваченная паникой толпа смела охрану и наводнила посадочные платформы. В момент старта роскошного частного корабля «Черонна» разозлённые люди блокировали наземную команду и не дали рабочим вовремя отдать швартовы. Капитан продолжал поднимать судно, и один из двигателей, оторвавшись от корпуса, рухнул в толпу. Произошёл взрыв, а повреждённый корабль, нагруженный беженцами и топливом, потерял управление, сбил диспетчерскую вышку и тоже упал прямо на посадочные платформы. «Черонна» взорвалась с силой боевого снаряда, части тел и языки пламени разлетелись во все стороны, начали взрываться стоящие рядом суда. Волна разрушения прокатилась по космопорту, уничтожая все вокруг. Клубы дыма и зарево пожаров можно было видеть даже из столичного города Каймес.

Подобные трагедии разыгрывались по всему Корделису, объятые ужасом люди стремились покинуть этот обречённый мир.

На капитанском мостике «Горя побеждённого» повисла напряжённая тишина. Лорд адмирал Тибериус вёл корабль на значительном расстоянии от громадного сооружения, которое двигалось впереди и занимало весь обзорный экран. Все присутствующие уже знали о трагическом происшествии на орбите Йулана и взрыве третьего перерабатывающего завода. Тибериус твёрдо решил не допустить ничего подобного.

— Как близко мы уже подошли? — Адмирал говорил шёпотом, словно звук его голоса мог привлечь внимание тиранидов.

Пришельцы и без того уже заметили приближающуюся эскадру. Отряд Преторианцев шёл впереди, держа дистанцию в тридцать тысяч километров. Их донесения, едва слышные из-за помех, сообщали, что плотная масса роя-флотилии движется им навстречу и среди них есть несколько маточных кораблей. Адмирал надеялся, что ему удастся уничтожить один или два таких корабля. Даже это было бы большой удачей.

— Трудно определить, адмирал, — ответил Филотас. — Сигналы наблюдательных систем отражаются от корпуса завода. Точно могу сказать лишь то, что до них осталось не больше пятидесяти тысяч километров.

— Мы подходим слишком близко. — Уриэль остановился у стола с тактической схемой. — У Барбаруса мы начали обстрел с более дальней дистанции.

— Я знаю, Уриэль, знаю. Но у нас есть всего один шанс, и мы не имеем права его упустить. От нас зависит судьба Корделиса.

Уриэль кивнул. Он был уверен, что Корделис избежит ужасной участи Барбаруса I. От этого несчастного мира уже ничего не осталось, кроме обломка голой скалы. Все население, флора, фауна, вся экосистема была поглощена отвратительными пришельцами. Корделису тоже грозило уничтожение, но на этот раз угроза исходила не столько от тиранидов, сколько от тех людей, которые должны были его защищать.

При воспоминании о холодной, непоколебимой логике Криптмана по спине Вентриса пробежала дрожь, и капитан вспомнил, как в недавнем прошлом ему пришлось противостоять инквизитору. На этом самом корабле лорд-инквизитор Арио Барзано предложил уничтожить Павонис, чтобы не дать безумцам завладеть смертоносным оружием, способным изменить движение звёзд. Уриэль сумел убедить Барзано дать им ещё один шанс и, по милости Императора, Космодесантники одержали победу, а Павонис избежал ужасов вирусной бомбардировки.

И теперь ему снова пришлось выступить против тех, кого он должен был считать союзниками в борьбе за жизни простых мужчин и женщин Империи. Уриэль поразился бесчувственности Криптмана и отсутствию сострадания к миллионам людей, населяющих Корделис. Инквизитор обрекал на смерть целую планету только ради того, чтобы не отдать её тиранидам.

Всего два дня назад, в капитанской рубке «Аргуса» Криптман сообщил о своём решении предать смерти все живое на Корделисе.

— У нас нет выбора, — сказал тогда инквизитор. — Стрельба «Карлоса Винсента» встревожила рой-флотилию тиранидов и погнала её от Барбаруса I мимо Пароса и Йулана. Пришельцы придут сюда самое большее через три или четыре дня. На эвакуацию населения больше нет времени. Если мы задержимся, то существенно сократим наши шансы на успех. А если вступим в бой здесь, то выиграем ещё один день отсрочки для защитников Тарсис Ультра. Но после неминуемого поражения тираниды поглотят Корделис, как это произошло с Барбарусом I, и биосфера планеты поможет увеличить их численность.

Криптман покачал головой:

— Нет, пусть лучше Корделис погибнет от наших рук, чем послужит пищей для Великого Пожирателя. Поверьте, мгновенная ликвидация — не самая плохая смерть. По крайней мере, это лучше, чем погибнуть от когтей и клыков чудовищ.

Криптмана слушали в напряжённом молчании. Адмирал де Кортэ побледнел. Прежде чем обвести взглядом присутствующих, он сделал большой глоток амасека и глубоко вдохнул. Капитаны его флота были потрясены, но, по примеру своего адмирала, ничего не сказали. Капитан Гейзерик и капеллан Астадор медленно кивнули.

Адмирал Тибериус откашлялся, упёрся локтями в стол и сцепил пальцы.

— Должен быть какой-то другой выход, — медленно произнёс он, и Уриэля снова пронзило ощущение *deja vu*. Он вспомнил, как инквизитор Барзано пришёл к подобному заключению.

— Адмирал Тибериус прав, — сказал Уриэль. — Мы пришли воевать за этот мир. Но какой в этом смысл, если при первом приближении врага мы уничтожаем всё, что призваны защищать? В таком случае мы можем остаться победителями в мёртвом мире.

— Капитан, — с нажимом произнёс лорд инквизитор, указывая на превосходство своего ранга, — вы видите лишь часть общей картины. Нам предстоит бой против невероятно могущественных сил. Иногда выгоднее проиграть небольшое сражение, чтобы потом одержать окончательную победу в войне.

— Да вы сами себя слышите?! — воскликнул уязвлённый Уриэль. — Вы говорите о небольших сражениях? Сейчас речь идёт об одном из миров Императора, все ещё населённом Его подданными, Его воинами! Мне кажется, это вы забываете о победе!

— Нет, капитан Вентрис, — твёрдо возразил Криптман. — Я об этом не забываю.

Уриэль вскочил на ноги и с такой силой ударил по столу, что треснула одна из досок.

— Всякий раз, как только эти чудовища вторгаются во владения Императора, мы вынуждены отступать. Люди вроде вас утверждают, что нам не под силу сражаться с ними. Мы слышим эти слова так часто, что начинаем в них верить. Пора положить этому предел и прекратить подобные разговоры! На этот раз мы будем драться!

— Капитан Вентрис, вы забываетесь, — вмешался капеллан Астадор. — Мы собрались здесь, чтобы бороться против тиранидов. Если лорд-инквизитор говорит, что это — самый лучший путь, то кто вы такой, чтобы опровергать его мнение?

— Я верный слуга Императора и гордый сын Робаута Жиллимана. И вас я считал боевым братом. Но, судя по вашим словам, я заблуждался.

Услышав такое оскорбление, Астадор застыл от гнева.

— Пока нас объединяет общая цель, я буду продолжать называть вас братом, но, как только враг будет разбит, нам придётся выяснить наши отношения, — пообещал капеллан.

— С удовольствием, — ответил Уриэль, опускаясь на своё место. — Вы мне противны.

— Господа, — вмешался адмирал де Кorte, — едва ли это самый насущный вопрос на сегодняшнем совете. Перед нами встала проблема обеспечения безопасности всего Империиума. Негоже в такой момент кидаться друг на друга наподобие орков.

— Благодарю, адмирал де Кorte, — сказал Криптман. — В бесплодных спорах мы теряем драгоценное время. Решение уже принято.

— Лорд-инквизитор, — заговорил Тибериус, — у меня имеется альтернативное предложение, и я хочу, чтобы вы обдумали его. По пути сюда мы проходили мимо орбитальных заводов по переработке плазмы, и мне вспомнился один из приёмов Ровенсбрука.

— Продолжайте, — прищурился лорд инквизитор. Упоминание об избавителе Готического Сектора, лорде адмирале Корнелиусе Ровенсбруке, явно возбудило его интерес.

И Тибериус поведал историю об уничтожении «Беспощадного» и действиях командующего флотом Курца во время обороны Делоса IV. А затем он рассказал о принятых им мерах по выведению с орбиты перерабатывающих плазму заводов, после чего капитанский мостик наполнился гулом взволнованных голосов.

Даже теперь, спустя два дня, Уриэль не переставал удивляться той лёгкости, с которой Криптман решал судьбы миллионов людей. Для инквизитора это были всего лишь цифры, а Уриэль видел в них живых, разумных людей, подданных Божественного Императора, нуждающихся в защите. Он тряхнул головой, прогоняя воспоминания.

В этот момент прозвенел сигнальный колокол и адмирал перешёл от пульта управления к тактическому экрану.

— Всем судам: самый малый вперёд, — приказал он. — Меняем курс на ноль-шесть-пять.

— Всем судам: самый малый вперёд, — повторил Филотас в микрофон общей связи. — Меняем курс.

Силуэт громадного завода скользнул влево, и Тибериус с Уриэлем обменялись тревожными взглядами. Двигатели перешли на малый ход, и теперь крейсер плыл вперёд в основном по инерции. Корабль-завод, полный запасов водородной плазмы, стал медленно отдаляться, и в рубке раздались вздохи облегчения. Дистанция между «Горем побеждённого» и огромной плазменной бомбой заметно увеличилась.

По мере того как отдалялся завод, вокруг него все ярче проступал еле заметный сначала ореол. В первый момент Уриэль решил, что это отражение света далёких звёзд, но через несколько мгновений он уже смог различить внешние границы авангарда роя тиранидов.

— Кровь Жиллимана, — едва слышно выдохнул он. Да, у Барбаруса I они столкнулись с малой частью огромной флотилии. Весь обзорный экран мерцал пятнышками отражённого света — это могли быть только пришельцы, численность которых невозможно было сосчитать. Казалось, рою-флотилии нет конца. В душе Уриэля шевельнулось сомнение.

Скопище тиранидов, с которым ему довелось сразиться на Ихаре IV, казалось ему теперь ничтожно малым по сравнению с этой ордой. На долю секунды Уриэль даже поверил в правоту слов Криптмана. Смогут ли они противостоять такому нашествию?

— Отвага и честь, — напомнил Тибериус лозунг Космического Десанта всем, кто заворожённо наблюдал за приближением пришельцев. — Врагов очень много, но мы видели, как они гибнут, и знаем, что их можно победить. Кроме того, нас поддерживает вера в Императора. Верьте в него и примархов, и мы одолеем захватчиков.

— Показался отряд Преторианцев, — доложил Филотас. — Корабли немного потрепаны, но ничего серьёзного.

— Хорошо. А крейсера?

— «Ерметов» занял позицию с левого борта, а «Луксор» уходит вперёд, чтобы прикрывать быстроходные суда.

— А тираниды?

— Они приближаются.

Похожие на рыб существа, которых Криптман назвал кракенами, окутанные облаком спор, первыми двинулись навстречу гигантскому заводу по переработке водородной плазмы. Более мелкие создания подошли к исполину вплотную, и в его корпус ударили струи разъедающей кислоты и залпы хитиновых снарядов. Но для огромного корабля-завода это были лишь булавочные уколы.

Поняв, что споры не могут ничего добиться, вперёд двинулась группа кракенов. Они пускали в корпус колосса струи биоплазмы и пытались разорвать его острыми клешнями. Им удалось оторвать несколько довольно крупных кусков армопласта. Но это и всё, что они смогли сделать.

На помощь им поспешили ещё несколько таких же созданий. Они выбрали в качестве цели сопровождение корабля-завода — суда отряда Преторианцев. Невероятно яркие лучи лазера ударили из носовых орудий «Луксора» и разрезали двоих кракенов пополам. Погоня отстала, чудовища оставили быстроходные корабли в покое и обратились к более значительной добыче. Крейсер накренился, изменив курс, и его орудия сработали вхолостую. Но «Ерметов» поддержал боевого товарища и обеспечил ему безопасный отход. Теперь мелким судам никто не угрожал. Они отошли назад, и тираниды всем роем бросились к кораблю-заводу. В зависимости от своего генетического предназначения, они пытались взорвать, обстрелять или поразить струями кислоты столь крупную цель. Спустя всего несколько минут весь корпус завода был облеплен шевелящейся массой разъярённых существ, каждое из которых стремилось уничтожить врага, угрожающего маточному кораблю.

Но завод по переработке водородной плазмы строился прочно, и пока никому не удавалось проникнуть под его оболочку. Вскоре огромное судно оказался в самом центре роя-флотилии; и тогда маточный корабль, единственный, кто превосходил завод размерами, изменил курс и приготовился к атаке. Целый водопад кислоты ударил в борт стального исполина, разъедавая все органические и неорганические соединения. А затем гигантские щупальца высунулись из-под покрытой шрамами оболочки королевы тиранидов, обвили корабль и без видимых усилий подтащили его к похожему на пещеру отверстию, окружённому тысячами острых зубов.

Уриэль и Тибериус подошли к обзорному экрану и увидели, что громада маточного корабля начинает поглощать орбитальный завод, теперь уже едва различимый за плотной пеленой мелких существ. Прежде чем отдать следующий приказ, адмирал немного помедлил,

наслаждаясь моментом.

Уриэль тоже не отрывал взгляда от разворачивающейся картины. Его губы изогнулись в удовлетворённой усмешке. Мысль о том, что эти твари погибнут, доставляла ему удовольствие. Он представил себе чёрную пелену смерти над роем тиранидов. Они ещё жили, только потому, что капитан Вентрис позволял им жить. От осознания этого факта его мозг пронзило словно электрическим разрядом.

Уриэль сжал кулаки. Обжигающая ярость и желание истребить ненавистных пришельцев пульсировали в его усовершенствованном теле. Перед глазами возникли картины пространства, заполненного окровавленными останками тиранидов.

Вентрис почувствовал во рту привкус крови и понял, что прокусил собственный язык. Резкий, металлический вкус мгновенно вернул его к действительности.

Сердца Уриэля выбивали стремительную дробь, а по лбу струились ручейки пота. Он сделал глубокий вдох и ощутил, как напоённый ароматом ладана воздух очищает его мысли.

— Что с тобой? — спросил Тибериус, увидев замешательство капитана.

— Ничего, — с трудом проговорил Уриэль. — Всё в порядке.

Адмирал кивнул и снова посмотрел на обзорный экран.

— Корабль находится в пределах досягаемости наших орудий? — спросил он, не поворачиваясь.

— Так точно, лорд адмирал, — взволнованно ответил Филотас.

Благоговейная тишина воцарилась на капитанском мостике. Тибериус неспешно занял своё место за пультом управления и, положив обе ладони на край стола, тихо произнёс:

— Огонь.

«Горе побеждённому» содрогнулся от залпа многотонного носового орудия. Огромный реактивный снаряд преодолел дистанцию между кораблём и тиранидом меньше чем за минуту.

Цель была выбрана со всей тщательностью: самое слабое место в броне перерабатывающей станции, где взрыв повлечёт за собой наиболее сильные повреждения топливных танкеров. При полной загрузке миллионами тонн легковоспламеняющейся водородной плазмы, корабль-завод представлял собой гигантскую бомбу. Реактивный снаряд ударил в самый его центр, пробил оболочку на глубину нескольких метров, но взрывное устройство замедленного действия не дало ему взорваться, пока он не оказался в сердце орбитальной станции.

Взрыв в топливном хранилище мгновенно воспламенил неустойчивые соединения и вызвал цепную реакцию, как и в том несчастном случае, что произошёл на орбите Йулана.

Словно почувствовав опасность, корабль-матка попытался вытолкнуть из себя корабль, но было уже поздно. Миллионы тонн горючих химических веществ взорвались с энергией рождения новой звезды. Все существа, только что атаковавшие корабль, были обращены в пепел. Огненный шквал разошёлся гибельным валом и поглотил несметное количество прожорливых тварей. Кракены, трутни и споры сгорели дотла в урагане пламени, но ещё больше тиранидов оказались искалеченными взрывной волной, следовавшей вслед за детонацией.

Маточный корабль, тысячелетиями странствующий по Вселенной, обладал шкурой, не уступающей по прочности самой крепкой броне космического корабля, но и она оказалась бессильной против такого мощного выброса энергии. Колоссальная туша разлетелась в клочья в первое же мгновение взрыва.

За долю секунды исполинский организм, которому понадобились сотни лет, чтобы вырасти и обрести нынешнюю мощь, был уничтожен и развеян по галактике, словно его никогда и не существовало.

На девятый день учений защитники Тарсис Ультра дошли до полного изнеможения. Леаркус внимательно наблюдал за тренировками, и каждый раз, когда последний солдат преодолевал дистанцию, волна гордости поднималась в его груди. Сам он не уставал от таких нагрузок. Усовершенствованное тело и доспехи Космодесантника позволяли ему бежать в течение нескольких дней без единого перерыва на отдых. Леаркус улыбался, оглядывая строй солдат, не обращая внимания на сердитые взгляды и негромкие ругательства.

Подразделения справлялись с нагрузками. Бойцов сплотило чувство товарищества. Точнее, их объединяла ненависть к сержанту, что, впрочем, нимало не беспокоило Леаркуса. Он знал, что это временное явление. Пока враг был ещё далеко, ненависть солдат и природная агрессия требовали общей цели. Сержант прекрасно помнил капеллана Клозеля с базы Аджизелус и свою собственную ненависть к нему во время обучения. Теперь Клозель был его лучшим другом и наставником, а для всей Четвёртой Роты стал неиссякаемым источником бодрости во время их долгих и славных походов.

К Леаркусу подбежал красный и мокрый от пота майор Сатриа.

— Проклятие, вы нас совсем доконали, — прерывисто дыша, произнёс он.

— Когда придут тираниды, будет ещё хуже, — парировал Космодесантник.

— Верно. — Сатриа упёрся ладонями в колени и стал жадно хватать ртом холодный воздух.

Майор сильно похудел. С самого начала тренировок он избавился от своих серебристых доспехов и остроконечного шлема, положенного ему по званию. Его длинные, до плеч, тёмные

волосы слиплись от пота в тонкие пряди, зато в походке прибавилось уверенности.

Дневальные и добровольцы из горожан стали разносить солдатам котелки с горячей похлёбкой и питьевую воду в небольших бочонках. Обезвоживание среди солдат становилось большой проблемой, многие из них на ходу глотали комки снега, а это могло привести к отравлению или простуде.

Вдобавок ко всем нововведениям Леаркус исключил из рациона солдат порции амасека, кофеина и сигарет. Все эти излишества тоже могли стать причиной обезвоживания организма, хотя поначалу запрет чуть не повлёк за собой открытое восстание. Но Леаркус знал, что принятые меры себя оправдывают: количество заболевших вследствие обезвоживания резко уменьшилось.

В первые дни учений солдаты часто натирали ноги, и мозоли нередко загнивали. Тяжёлые, жёсткие ботинки плохо пропускали воздух, ноги потели. Все это даже привело к нескольким случаям гангрены. Тогда снабженцы из корпуса Логреса передали образцы своей форменной обуви на фабрики Эребуса, и уже через пару дней защитники Тарсис Ультра стали получать новые крепкие «дышащие» ботинки, а также по несколько пар носков и противогрибковый порошок.

Деятельность Себастьяна Монтанта, обер-фабрикатора Эребуса, бесконечно удивила Леаркуса. При первой встрече сержант счёл его пустоголовым глупцом, но, хоть он и не был военным, его управленческим талантам не было равных. Любой запрос Космодесантника, касающийся обмундирования или припасов, исполнялся в течение нескольких часов.

Монтант стал полезным и надёжным союзником, чего нельзя было сказать обо всех членах городского совета, управлявшего Эребусом. Три дня назад Леаркус присутствовал на заседании совета в Мозаичном Зале и рассказывал о своих планах, касающихся территории между оборонительными стенами города. Тогда, раздражённый недалёковидностью городских советников, он потерял контроль над собой и дал волю эмоциям. Теперь ему было стыдно.

Один из советников особенно сильно разозлил его.

Саймон Ван Гельдер.

Тот самый человек, которому сержант не дал покинуть город. С тех пор он затаил злобу за нанесённое оскорбление и искал случая отомстить.

— Мы просто не можем позволить сержанту Леаркусу разрушать постройки между стенами, — сказал Ван Гельдер, отхлебнув вина. — Подумайте сами, господа, когда враги будут изгнаны, мы останемся совершенно нищими. Единственным выигрышем останется право назвать своим разрушенный город.

— Если здания не снести, у вас не останется и этого, — объяснил Леаркус.

— Долгие годы мирной жизни сделали нас самоуверенными, — вмешался Монтант и взмахом руки указал на мозаики: — Посмотрите на эти картины. Они ясно говорят о том, что нам не стоило так опрометчиво застраивать город. Первоначальный план, оставленный самим Робаутом Жиллиманом, не предусматривает никаких построек на этой территории.

— Ба, — небрежно отмахнулся Ван Гельдер, — какие-то выцветшие мозаики, которым не меньше тысячи лет! Это ещё не причина, чтобы подрывать нашу экономику, Себастьян. Что мы будем делать, когда наши доблестные защитники прогонят тиранидов? Как производить товары, если фабрики будут разрушены?

— Саймон, фабрики можно восстановить, — сказал Монтант. — Но для этого мы должны остаться в живых. Прощу тебя, прислушайся к словам сержанта Леаркуса.

— Многие из построек, расположенных в непосредственной близости от стен, принадлежат вам, мистер Ван Гельдер. Если нам придётся отступить, эти дома послужат врагам отличным прикрытием, если не плацдармом для дальнейшего наступления.

— Вы говорите о застройках вокруг Пятого Квартала? Но они же расположены более чем в тридцати километрах от устья ущелья. Неужели вы предполагаете, что проклятые пришельцы проникнут в город так глубоко? Неужели вы не сможете остановить их раньше? Простите, сержант, но я считал Космодесантников храбрыми и сильными воинами. Похоже, меня неправильно информировали.

При этих словах Леаркус вскочил на ноги. Кубок с недопитым вином опрокинулся и покатился по столу. Сержант схватил Ван Гельдера за ворот одежды, подтянул к себе и закричал ему прямо в лицо.

— Ты осмелился оскорбить нас? — бушевал Леаркус. — Ван Гельдер, тебе следует хорошенько обдумывать свои слова, потому что, если в следующий раз ты, снова вознамеришься задеть честь Космического Десанта, я тебя прикончу.

Члены совета оцепенели. Сержант с трудом овладел собой. Не хватало ещё, чтобы его сограждане стали бояться Космодесантников. Тишину в Зале нарушало-лишь прерывистое дыхание испуганного Ван Гельдера: да стук капель вина, стекавших на пол. Себастьян Монтант медленно поднялся со своего места и положил руку на плечо Ультрамарина.

— Сержант Леаркус, — осторожно произнёс он, — я уверен, мистер Ван Гельдер не хотел оскорбить вас. Не так ли, Саймон?

Ван Гельдер поспешно покачал головой.

— Вот видите? — продолжал Монтант. — Эти слова вырвались у него случайно, вследствие глубокого огорчения. Пожалуйста, Леаркус, будьте так добры, оставьте его.

Сержант со свистом выдохнул и отпустил ворот Ван Гёльдера. Тот с болезненным стоном опустился на своё место. Его лицо приобрело пепельный оттенок, но уже через мгновение гнев снова овладел им. Заметив это, Монтант поспешил вмешаться.

— Саймон, прежде чем ты что-нибудь скажешь, подумай. Всем нам стоит подумать. Прошу вас подождать до завтрашнего утра. Все согласны?

Члены совета поспешно закивали, выражая общее мнение. После напряжённой паузы Ван Гёльдер тоже опустил голову, а затем, не говоря ни слова, покинул Мозаичный Зал.

На следующее утро Ван Гёльдер не явился на встречу, а приглашение принять участие в заседании, посланное ему в особняк на склоне ущелья, вернулось нераспечатанным. Члены совета провели голосование по поводу ликвидации его собственности у городских стен, и план Леаркуса получил единогласное одобрение.

Воспоминание о том, как он, Космодесантник, потерял контроль над собой, породило в душе сержанта жгучий стыд, и последующие три вечера он провёл в покаянных молитвах.

Наконец Сатриа отдышался, с благодарностью принял от дневального кружку воды и осушил её одним глотком, словно пил отменное вино.

— Как продвигается работа в нижнем конце ущелья? — спросил Леаркус.

— Мы почти закончили подготовку на участке между первой и второй оборонительными стенами, но работа идёт медленно. Земля уже промёрзла, и на то, чтобы выбрать грунт, даже при помощи землеройных машин, уходит целая вечность.

— Рытьё окопов необходимо закончить в течение двух недель. К тому времени тираниды, скорее всего, уже подойдут к планете.

— Закончим, не беспокойтесь. Люди стараются изо всех сил.

— Хорошо. Их старания делают им честь, майор.

— Благодарю, но, может, вы сами им об этом скажете?

— Скажу. Когда они будут ненавидеть меня больше, чем свои самые страшные кошмары.

— Поверьте, они и так достаточно вас ненавидят, — заверил его Сатриа. — По правде говоря, ваше физическое превосходство на учениях только подогревает их ярость! Солдаты считают, что вы похваляетесь своей силой.

— И они правы. Я действительно хвастаюсь своей силой, когда принимаю участие в тренировках. Я хочу, чтобы они знали: я — старше их по званию и сильнее. Когда мне придётся вести их в бой, я хочу, чтобы мои слова имели вес и моя похвала много значила для каждого солдата. Я заставлю их чувствовать себя героями и верить, что они — самые лучшие воины во всей галактике.

— А вы коварный тип, не так ли? — подмигнул Сатриа.

— Иногда приходится им быть, — с улыбкой ответил Леаркус.

Небольшая флотилия Имперских Космических Сил торопилась вернуться к Корделису. Быстроходные Преторианцы прокладывали путь, а «Горе побеждённого», «Луксор» и «Ерметов» следовали за ними по пятам. Настроение всех экипажей можно было определить как осторожно оптимистическое. Если таким же образом удастся уничтожить второй маточный корабль, то, возможно, объединившись, Имперский Флот и силы обороны Тарсис Ультра смогут не только сдержать натиск рой-флотилий тиранидов, но даже предотвратить их вторжение на территорию Империи.

В капитанской рубке «Горя побеждённого» продолжалось обсуждение представившихся возможностей.

Адмирал Тибериус отпил воды из своего кубка и обратился к Уриэлю.

— Возможно, мы заставим этих проклятых пришельцев пожалеть о том, что они замахнулись своими когтистыми лапами на наши миры.

— Не исключено, — согласился капитан Четвёртой Роты. — Объединённые силы вокруг Тарсис Ультра обладают значительным потенциалом, а последний завод по переработке плазмы уже сейчас готов к смертельному удару.

— Если мы сумеем уничтожить ещё один корабль-матку, Совокупный Разум может отказаться от вторжения на Корделис.

— И это будет победой не только над общим врагом, — хмуро заметил Уриэль.

— Будь осторожен, Уриэль, — предупредил его Тибериус. — С Криптоманом лучше не ссориться, в его руках сосредоточены силы Инквизиции. Если бы не он, в недавнем прошлом Макрейдж мог пасть под натиском роя-флотилии.

— Вам приходилось встречаться во времена той войны?

— Да, — кивнул Тибериус. — Тогда он был совсем молод, полон огня, как человек, нашедший своё предназначение.

— А он не предлагал уничтожить Макрейдж?

— Нет, Уриэль, — рассмеялся адмирал. — Этого он не предлагал. Я не думаю, что даже молодой инквизитор Криптман мог осмелиться на такое. Лорд Калгар никогда бы не допустил разрушения Макрейджа.

— А как вы считаете, лорд Калгар позволил бы ликвидацию Корделиса?

Тибериус потёр пальцами виски и задумался.

— Я не могу тебе ответить, Уриэль. Наш командир — человек большой мудрости и сострадания. Но он ещё и проницательный стратег, обладающий логическим мышлением. Порой мне кажется, что мы с тобой слишком увлечены идеей спасения каждого, кто в этом нуждается. Инквизитор Криптман был прав, когда говорил, что иногда приходится идти на жертвы ради победы в войне.

— Я не могу этого понять, — сказал Уриэль. — Не могу признать правильным разрушение одного из миров Императора.

— Мы не всегда можем делать то, что считаем правильным. Иногда между тем, каково положение на самом деле, и тем, каким мы его считаем, лежит огромная пропасть. Приходится мириться с тем, чего мы не можем изменить.

— Нет, лорд адмирал. Я уверен, мы должны стремиться изменить то, с чем не хотим мириться. Именно борьба против того, что мы воспринимаем как зло, и делает человека великим воином. Сам Робаут Жиллиман говорил, что человек должен понять свой страх и бороться с ним. Только тогда он станет героем. А если ты ничего не боишься, то, чтобы вступить в бой, смелость и не требуется.

— Уриэль, ты идеалист. Для таких, как ты, галактика, может оказаться очень жестокой, — сказал Тибериус. — И всё же мне хочется, чтобы как можно больше людей придерживалось таких же взглядов. Ты — великий воин, способный разгромить любого врага. И ты никогда не забываешь, что сражаешься ради жизни человечества.

Уриэль склонил голову перед заслуженным адмиралом. Похвала доставила ему немало удовольствия. В рубку стремительно ворвался расстроенный Филотас и вручил Тибериусу послание. Вентрис тотчас же схватился за рукоять меча. Лорд адмирал быстро прочёл донесение.

— Скорее откройте обзорный экран, — рявкнул он. — Максимум увеличения!

Бронзовые жалюзи в передней части рубки плавно разошлись в стороны, а Тибериус присел за стол и вызвал на экране тактическую схему окружающего пространства. Адмирал что-то

пробурчал себе под нос, и Уриэль по биению вздувшейся жилки на его шее понял, что ярость Тибериуса достигла апогея. Никогда ещё ему не приходилось видеть адмирала таким рассерженным.

— Сэр, что произошло? — спросил он. Тибериус протянул Уриэлю послание. Капитан прочитал текст и взглянул на открывшийся обзорный экран.

Даже при максимальном увеличении планета перед ними не закрывала весь обзор, а отражённый свет далёкого солнца скользил по её вздымающейся, объятай пламенем поверхности. Океаны легковоспламеняющихся газов, рождённых разлагающейся материей, окутали всю планету, и теперь на ней бушевали огненные смерчи, превращая целый мир в голый безжизненный камень. Даже тираниды не могли бы справиться так быстро.

— Святые небеса, — прошептал Уриэль, роняя на пол листок с донесением, — как же так?

— Мортифакты, — печально произнёс Тибериус. — Криптман солгал нам. Он ни на минуту не собирался задерживаться здесь.

Уриэль молча смотрел на догорающий мир.

Глава 8

Каюта капитана Уриэля Вентриса была скромной и чистой, как и предписывалось предводителю Четвёртой Роты Ультрамаринов. В углу под фамильным щитом Вентрисов стояла простая кровать. Рядом помещался столик на тонких ножках, на нём — глиняный кувшин с вином, два серебряных кубка и ряд информационных кристаллов. А в изножье кровати стоял открытый сундучок из серой оружейной стали, в котором лежали комплект простой синей одежды и парадный костюм.

Уриэль налил кубок вина, сел на край кровати и задумался. Затем запрокинул голову и одним долгим глотком осушил бокал. Резковатый вкус заставил его поморщиться, и картина горящего мира вновь встала перед глазами. Сколько же людей оставалось на Корделисе, когда началась вирусная бомбардировка? Сколько сотен тысяч душ принёс Криптман в жертву ради победы в войне?

От таких мыслей ему стало совсем не по себе. Уриэль налил ещё вина и поднял кубок в поминальном прощании с жителями Корделиса. За этим кубком последовал ещё один. Капитана внезапно посетило желание забыться, и лучшим для этого средством он счёл алкоголь.

Он смог убедить инквизитора Барзано пощадить Павонис, но не сумел спасти Корделис, и теперь груз вины мрачной тяжестью лёг на его душу. Понимали ли люди, что происходит, когда начали падать первые бомбы?

Жизнепожирательный вирус действовал очень быстро и эффективно. Возможно, кто-то и успел догадаться, что происходит с их миром, но большинство жителей умерли, даже не подозревая, какое предательство было совершено по отношению к их планете. Мутагенные токсины заполнили атмосферу и атаковали всё, что содержало органические вещества, разлагая их с невероятной скоростью. Спустя всего несколько часов на планете не осталось ничего живого, и вирусы были вынуждены перейти к бездумному акту самоуничтожения. В результате разложения материи на поверхности планеты образовался толстый слой безжизненной слизи, вскоре превратившийся в облака легко воспламеняющегося газа. После чего достаточно было одного выстрела с орбиты, чтобы пожары апокалиптической силы прокатились по всей планете и оставили лишь голые камни.

Уриэлю однажды пришлось видеть ужасы ликвидации и даже состоять в группе наблюдения за операцией полной зачистки. Но это случилось на планете, заражённой силами Хаоса, жители которой превратились в совершенных дикарей и начали приносить человеческие жертвы тёмным божествам. В тех условиях уничтожение было оправданным, даже необходимым. А этот акт убийства никак не укладывался в голове Уриэля, и он не мог найти оправданий деяниям Криптомана и Мортифактов.

Он снова и снова обдумывал последствия того, что произошло на Корделисе, и в его душе бушевали противоречивые чувства. Во время воплощения плана Тибериуса они проявили инициативу, использовали оригинальную идею и применили её к сложившейся ситуации. Они не следовали заветам Кодекса, и, как ни тяжело было Уриэлю в этом признаться, Мортифакты в своих действиях были ближе к исполнению указаний священного труда. Так что же из этого следует?

Стук в дверь прервал его размышления, и Уриэль крикнул: «Входите».

Дверь распахнулась, и на пороге появился Пазаниус. Сержант был в своём обычном снаряжении. Его доспехи, так же как и доспехи самого Уриэля, были отремонтированы в мастерских корабля, расположенных на третьей палубе. На серебряном покрытии биомеханической руки отражался свет дежурных фонарей коридора.

— Капитан, у меня возникла проблема, — проговорил Пазаниус — Я получил кувшин вина, но точно знаю, что пить в одиночку нехорошо. Ты не поможешь мне его прикончить?

Уриэль выдавил слабую улыбку и жестом пригласил друга войти. За неимением свободного стула сержант уселся прямо на пол и прислонился к стене. Вентрис протянул приятелю кубки, и тот наполнил их вином. Один он подал Уриэлю, а свой поднял, прикрыл глаза и втянул ноздрями густой аромат чёрной смородины и лесных ягод, смешанный с лёгким запахом выдержанного дуба.

— Отличный напиток, — оценил Пазаниус. — Разлит на Тарентусе в семьсот восемьдесят третьем году, который, насколько мне известно, был очень благоприятен для виноделия на южных склонах хребта Красных Цветов.

Уриэль сделал глоток, одобрительно кивнул, и оба друга погрузились в спокойное молчание. Каждый был занят своими мыслями.

Пазаниус заговорил первым:

— Так ты собираешься рассказать, что тебя тревожит, или мне придётся ждать, пока ты не напьёшься?

— Если ты помнишь, я не напивался со времён Аджизелуса, — заметил Уриэль.

— Да-да, Клозель тогда выгнал нас в горы и оставил там на целых три дня, — рассмеялся Пазаниус.

— Да простит меня Император, но он тогда был редкостным негодяем.

— Он и сейчас такой же, просто теперь он на нашей стороне.

— Если бы Клозель услышал твои слова, он приговорил бы тебя к целому месяцу поста.

— Возможно. Но я точно знаю, что ты ему ничего не расскажешь.

— Верно, — согласился Уриэль и сделал ещё глоток.

Вино не могло оказать ни на одного из друзей одурманивающего действия. Искусственный орган, вшитый перед желудком, нейтрализовал все яды, в том числе и алкоголь. Тем не менее они оба наслаждались вкусом и ароматом превосходного напитка.

— Пазаниус, меня одолели сомнения, — признался Уриэль.

— В чём ты сомневаешься?

— Во многих вещах, — ответил Вентрис. — Я вспомнил капитана Айдэуса. Ведь он учил меня думать, не ограничиваясь рамками Кодекса. В те времена я не мог перешагнуть этот барьер и проявить инициативу, но чем больше мы вместе сражались, тем чаще я видел, как он воплощает свои слова на практике.

— Да, он был лихим малым, — согласился Пазаниус. — И умным. Он знал, когда надо подчиняться правилам, а когда можно обойтись и без них.

— В том-то и проблема, Пазаниус. Я не уверен, что смогу тоже так поступать, даже если пойму, когда надо следовать Кодексу, а когда необходимо думать самому.

— Ты все делаешь правильно, капитан. Наши солдаты доверяют тебе и готовы пойти за тобой в самое пекло. Разве этого недостаточно?

— Нет, Пазаниус, этого мало. Раньше я считал, что капитан Айдэус прав. Но теперь я смотрю на Мортифактов и спрашиваю себя: куда может завести этот путь? Если мы будем следовать по пути Айдэус, не закончим ли мы так же, как они?

— Конечно нет. Капеллан Астадор сам говорил нам, что его Орден и он сам — порождение их родного мира. Он много рассказывал мне о планете Посул, и, если ты хочешь знать моё мнение, она кажется мне воплощением ада. Этот мир всегда погружён во тьму, каждый клан сражается с соседним, чтобы доказать своё мужество и быть избранным в отряд Космодесантников. В таком обществе царит презрение к жизни. Это видно по тому, как быстро они сошлись с Криптоманом.

— Но у нас такого быть не может.

— Нет, — пожал плечами Пазаниус. — Мне нравится жить.

— Я знаю. Но давай посмотрим, что случилось в последние дни. Мы отошли от Кодекса Астартес и послали перерабатывающий завод в рой-флотилию. Мортифакты выполнили указание Криптомана, и один из миров Императора был уничтожен. Но я-то знаю, что мы поступили правильно, пытаюсь спасти Корделис вопреки логике инквизитора.

Уриэль со стуком поставил свой кубок на стол. Вино выплеснулось на информационные кристаллы и пролилось на постель.

— Я чувствую себя слепцом, сбившимся с пути.

— Что ж, никто не обещал нам, что служба Императору будет лёгкой, — сказал Пазаниус и снова наполнил кубки.

Криптоман наблюдал, как «Горе побеждённому» швартуется у северного пирса космических доков, и странное волнение ускорило бег крови в его венах. Он был одет в официальные одежды Ордена Священной Инквизиции и стоял у окна, заложив руки за спину. Капитан Вентрис уже знает, что Криптоман солгал, когда обещал предоставить Корделису ещё один шанс выжить, но в бесполезных взаимных обвинениях мало проку. Тираниды должны быть разбиты любой ценой.

Адмирал Тибериус поймёт его, а вот Вентрис был воспитанником капитана Айдэуса. Его Криптоман встречал на Макрейдже во время войны против роя-флотилии тиранидов. Пуританский гнев капитана Вентриса может доставить немало неприятностей.

К счастью, у Инквизиции достаточно власти, чтобы удержать капитана от глупостей.

Бело-голубая линия горизонта Тарсис Ультра тянулась по краю обзорного экрана, над ней на орбите виднелись многочисленные корабли и спутники-наблюдатели. Для защиты этого мира собрались значительные силы. Космодесантники продемонстрировали эффективность использования завода по переработке плазмы в качестве мощного оружия, и это не осталось незамеченным. Последний из таких заводов находился на внешней орбите. Целая флотилия буксиров стояла наготове, чтобы направить его в самое сердце войска тиранидов и произвести разрушительный взрыв.

Прихрамывая, инквизитор прошёл к столу и залюбовался его обширной и гладкой поверхностью. Сотни лет назад его доставили ещё для наставника Криптмана из мира, названия которого он уже не помнил. Стол был настоящим произведением искусства, и за ним лорд-инквизитор всегда чувствовал себя более уверенно.

Криптман точно знал, что Ультрамарины уже на пути к его кабинету.

— Капитан Баннон, зайдите ко мне вместе с капелланом Астадором, — нажав кнопку аппарата внутренней связи под воротником, приказал он.

По пути к базилике звёздного форта Уриэль, адмирал Тибериус и Пазаниус ловили на себе испуганные взгляды ординарцев и техников. Орбитальная космическая станция представляла собой тяжеловесное сооружение, невероятно древнее и, в совокупности с остальными станциями, достаточно мощное, чтобы выдержать бой с любым космическим кораблём и его эскортом. Даже сквозь пелену застилавшего глаза гнева Уриэль мог видеть, что станция может оказаться хорошим подспорьем в войне против тиранидов.

По пути к космической крепости они заметили громадный силуэт орбитального завода, стоящего на якорях в нескольких тысячах километров от остальных кораблей. Несколько судов подвозили к нему дополнительные заряды взрывчатки. Вот ещё одно доказательство того, что Криптман не собирался давать шанс Корделису.

Трое Космодесантников пересекли северный сектор форта и вошли на территорию базилики, где остановился Криптман. Часовой в чёрной униформе показал им дорогу к кабинету инквизитора. Перед самой дверью адмирал Тибериус взял Уриэля за локоть и ещё раз предупредил:

— Помни, Уриэль, с Криптманом шутки плохи. Тщательно следи за своими словами и поступками.

— Хорошо, — пообещал Вентрис, стукнул по косяку тяжёлой перчаткой и, не дожидаясь ответа, распахнул дверь.

Тибериус кивнул Пазаниусу, и они оба последовали за капитаном.

Едва войдя, Уриэль тотчас же остановился. Перед ним за громадным столом из чёрного дерева

сидел Криптман, а за его спиной стояли двое Космодесантников. Капеллана Астадора Вентрис узнал сразу и сначала принял второго воина за одного из Мортифактов, но затем заметил на левом плече серебряную эмблему Инквизиции. Правое плечо украшал значок Ордена Имперских Кулаков, резко выделявшийся на фоне чёрных как ночь доспехов. Коротко подстриженные светлые волосы воина так же контрастировали с его дочерна загорелым лицом.

— А, капитан Вентрис, — произнёс Криптман. — Разреши представить тебе капитана Баннона из Караула Смерти.

— Караул Смерти, — повторил Уриэль.

Этот военизированный отряд Ордена Священной Инквизиции был элитным подразделением, в котором и самому Уриэлю когда-то довелось прослужить десять лет. Криптман упоминал, что послал вызов Роте Караула Смерти, но Уриэль не ждал их прибытия к местам сражений так скоро.

Грозные убийцы Караула Смерти выбирались из числа лучших воинов Ордена Ультрамаринов, и каждый из них служил в этом подразделении некоторое время. В их задачи входило истребление пришельцев по всей галактике. Невозможно было представить себе лучших бойцов, чем воины Караула Смерти, и при виде стилизованного изображения черепа на плече Баннона Уриэль ощутил новый прилив надежды.

Промаршировав к безвкусно отделанному на его взгляд столу, он наклонился, упёршись кулаками в крышку, и пристально посмотрел в глаза Криптмана.

— Вы нам солгали.

— Ты просто позволил себя убедить, Уриэль, — ответил инквизитор. — Неужели ты и вправду думал, что я изменю своё решение по чьей-то прихоти?

— Нет, но, судя по тому, что мне было о вас известно, я считал вас человеком слова. Более того, человеком чести.

— Значит, ты и впрямь так наивен, — вздохнул Криптман. — Я — человек, который делает своё дело.

— Даже если это ведёт к гибели невинных людей?

— Если это необходимо, то да.

— Теперь я уже не знаю, кого ненавижу больше. Никто не видел, чтобы тираниды убивали друг друга ради победы в войне.

— Пока не видели, — криво усмехнулся Криптман.

— Вам лучше последить за своим тоном, капитан Вентрис, — вмешался Астадор, обходя стол и становясь лицом к лицу с Ультрамарином. — Ваш Орден обязан этому человеку своим существованием.

— Держись от меня подальше, — предупредил его Уриэль.

— Вам лучше не лезть в эти вопросы, капитан Вентрис, — не унимался капеллан. — У каждого из нас своё дело на этой войне. Вы должны выполнять свои задачи, а я — свои.

Гнев охватил Вентриса с новой силой. Едва сознавая, что творит, он нанёс мощный удар по скуле капеллана. Астадор повалился на пол и ударился о стену, а Уриэль, даже не успев удивиться собственному поступку, почувствовал на шее железную хватку и укол горячего луча пониже подбородка.

— Если ты попробуешь дёрнуться, я проткну энергетическим клинком сначала твой язык, потом нёбо и достану до мозга, — спокойно произнёс капитан Баннон.

Астадор поднялся на ноги. В его глазах пылала ярость. Теперь Уриэль увидел в нём свирепого дикаря, каким он был когда-то на Посуле. Не успел капеллан перевести дыхание, как Пазаниус одной рукой обхватил его шею, словно клещами.

— Не смей, — буркнул он.

— Вы все, прекратите это безумие! — закричал Тибериус, выходя на середину кабинета. Сначала он обернулся к Баннону: — Убери свой нож от моего капитана. — Затем настала очередь Пазаниуса: — Сержант, освободи капеллана Астадора и отойди от него подальше.

Пазаниус взглянул на Уриэля, дождался, пока тот кивнул, насколько ему позволила хватка Баннона, и только тогда отпустил Мортифакта. Глаза капеллана все ещё сверкали злобой, но он не предпринимал попыток возобновить потасовку. Пазаниус отступил на шаг назад.

Баннон отвёл клинок от шеи Уриэля.

— Я много слышал о тебе, капитан Вентрис, — сказал он. — И питаю глубочайшее уважение к твоим подвигам. Сейчас мы должны сосредоточиться на общей задаче. Не стоит затевать драки между собой, когда над миром нависла ужасная угроза.

Уриэль кивнул и машинально потёр горящую точку на коже, где только что побывало лезвие энергетического клинка.

— Капитан Баннон прав, — произнёс Тибериус. — Все мы — слуги божественного Императора и должны вести себя соответствующим образом. Нельзя уподобляться диким зверям или язычникам, отрицающим моральные устои общества. В нашем кругу нет места личным эмоциям.

Напряжение спало, и Баннон протянул руку Уриэлю. Глубоко вдохнув, капитан ощутил, как пелена ярости упала с его глаз, оставив чувство слабости и стыда. Его душой на мгновение овладело дикое первобытное существо, давно поселившееся внутри, и его издевательский смех до сих пор эхом звучал в голове.

— Рассаживайтесь, — пригласил инквизитор Криптман, как только в кабинете воцарилось относительное спокойствие. — В то время как мы сражались с флотилией тиранидов, Магистр Локард занимался биологическими исследованиями в своей лаборатории на Тарсис Ультра. Его выводы проливают свет на некоторые аспекты проблемы.

Белые облака горячего пара окутали железнодорожную платформу. Ещё один поезд прибыл к месту назначения. Смотритель станции Прен Фаллоу привычно выругался, когда его тёмные очки, спасавшие глаза от ослепительного снежного блеска, стали совершенно непрозрачными. Сняв очки, он вытер капельки влаги рукавом рабочей куртки. Все равно снега на станции не так уж и много. Тепло от локомотивов и сотен людей быстро превращали его в жидкую тёмную слякоть.

В последний месяц поезда приходили по несколько раз в день, и каждый был полон перепуганных крестьян из отдалённых областей. Эребус, как самый большой город Тарсис Ультра, принимал под свою защиту большую часть беженцев. Можно подумать, город и так не был переполнен людьми сверх всякой меры. Пожав плечами, Прен стал пробираться через толпу к будке контрольного поста, возвышавшейся над платформой.

Вокруг ангаров железнодорожного депо имелось семнадцать запасных путей и пятьдесят линий рельсов расходилось во все стороны планеты. Прен и семьдесят человек его бригады уже два месяца сбивались с ног, стараясь, чтобы каждый пришедший поезд благополучно выгрузил пассажиров со всем их скарбом, а затем отправился в путь за очередной партией беженцев. Это была неблагодарная, грязная работа, сулившая слишком малую награду. Но такова жизнь, выбранная для него Императором, и, хотя Прен знал, что жаловаться бесполезно, он не мог удержаться от недовольного брюзжания.

Мощные дуговые лампы заливали станцию призрачным белым светом, и, несмотря на влажные белые облака, можно было видеть, как изо рта поднимается пар. Офицеры Адептус Арбитрес Эребуса, одетые в ярко-жёлтые жилеты, выводили прибывших беженцев со станции. На табличках были написаны столбцы имён, и по этим спискам люди распределялись в лагеря временного проживания на территории города.

Вокруг царил организованный хаос, но этот поезд был последним на сегодняшний день, и до завтрашнего утра в расписании не числилось ни одного состава, а значит, Прен и его помощники смогут насладиться заслуженным отдыхом. Он вскарабкался по ржавой лесенке, потопал ботинками, чтобы стряхнуть грязь, и распахнул дверь.

— Закрой эту чёртову дверь! — закричал его помощник Халан Уркварт, не снимая ног со стола и прихлёбывая из кружки горячий кофе. — Ты выпустишь наружу все тепло!

— Иногда я сомневаюсь, знаешь ли ты, кто здесь главный, Халан, — усмехнулся Прен.

Он расстегнул навощённую молнию и повесил зимнюю куртку на крючок у входа.

— Ага, иногда я и сам задаю себе тот же вопрос.

— Есть что-нибудь новенькое? — спросил Прен, отдирая льдинки от бороды.

— Нет, всё прошло довольно спокойно. Бронзовые наконец-то научились быстро выводить людей со станции и не беспокоили нас.

— Давно пора, — пожал плечами Прен и налил себе кружку кофе.

Напиток был едва тёплым, но нищим не пристало капризничать. Он опустил на стул у окна и посмотрел, как очередной снегопад укрывает платформу свежим белым одеялом. Затем Прен вытащил журнал дежурств из решётчатой корзинки на углу стола и стал вглядываться в неразборчивый почерк своего помощника. Прихлёбывая кофе, он отметил, что интенсивность движения поездов теперь такая же, как и до войны. Не забыть бы сказать несколько ободряющих слов сменщикам, которые придут утром.

Переверачивая страницу, Прен поднял голову, и по его спине внезапно пробежал холодок. Он опустил кружку и уставился в темноту через запотевшее стекло. Две яркие точки приближались к станции.

— Что за чёрт?... — пробормотал он.

— Что случилось, начальник? — спросил Халан.

— Смотри. — Прен показал на таинственные огни.

— Что за чёрт?... — повторил за ним Халан.

— Не знаю, — протянул смотритель. — Я думал, мы на сегодня закончили.

— Так и есть. Что бы это могло быть?

Оба служащих неотрывно следили за двумя точками света, приближающимися в вечерних сумерках, и вместе с яркостью огней в их душах росло неприятное предчувствие беды. Наконец

огни достигли первых фонарей станции. Прен и Халан одновременно вздохнули с облегчением: к платформе медленно подкатил железнодорожный состав. Крыши и бока вагонов покрывал толстый слой инея.

Поезд затормозил и через секунду остановился у дальнего края платформы. Автоматические двери бесшумно распахнулись. Прен и Халан ожидали, что из вагонов начнут выходить люди, но никто не появился. Состав тихо стоял на путях, струйки пара вырывались через решётки локомотива и оседали на рельсах.

Служащие тревожно переглянулись.

— Я думаю, нам придётся пойти и посмотреть, что там такое, — предложил Прен.

— Так и знал, что ты это скажешь, — проворчал Халан, натягивая тёплую куртку и перчатки.

Прен тоже оделся, прихватил фонарь и вслед за помощником выбрался из дежурки. Осторожно спустившись по обледеневшим ступеням железной лесенки, они ступили на свежий снег и побрели к замершим вагонам. Подойдя ближе, они увидели, что все окна в поезде, включая стекло кабины машиниста, покрыты толстой коркой льда. Предчувствие беды стало ещё сильнее.

Темнота и тишина на железнодорожной станции, обычно такие желанные после дневной суматохи, теперь оказались гнетущими, и Прен пожалел, что рядом нет ни одного арбитра — те хоть были вооружены.

Он дотронулся до руки Халана.

— Кровь Жиллимана! — воскликнул напарник, подпрыгнув от неожиданности. — Никогда так не делай!

— Послушай, ты можешь разобрать номер на локомотиве?

— И что дальше?

— А то, что мы могли бы определить, откуда прибыл этот проклятый состав. И почему он выбился из расписания.

— Ой, правильно, — обрадовался Халан и достал из кармана потрёпанную записную книжку. Он долго изучал колонки цифр, а потом с недоумением уставился на поезд. — Нашёл. Он был в расписании прошлой недели.

— Пройшей недели? И никто не заметил его исчезновения?

— Вероятно нет. Ты же знаешь, как мы были заняты.

— Верно, — согласился Прен. — А откуда он пришёл?

— Судя по моим записям, состав поступил в распоряжение лейтенанта Квинна из корпуса Логреса. Они вывозили беженцев из северо-восточного региона. Последняя остановка должна была быть в Прандиуме. Поезд ждали в Эребусе шесть дней назад. Похоже, локомотив дошёл на автоматическом управлении.

Халан засунул записную книжку обратно в карман, и они осторожно двинулись к вагонам, стараясь ступать как можно тише. Двери так и остались открытыми, но до сих пор из поезда никто не вышел. Внутри мелькнул огонёк. Звон выпавшего стекла заставил сердца обоих мужчин забиться ещё чаще. Струйки пара, поднимавшиеся от двигателя, растопили корку льда на стенках, и с открытых дверей закапала вода.

Смотрители опасливо шагнули в темноту первого вагона. Только теперь Прен вспомнил о фонаре и зажг его.

Халан истошно закричал, а Прен рухнул на колени, не в силах вынести картины ужасной бойни, разыгравшейся в поезде.

Тела. Сотни разорванных, обезглавленных и обглоданных тел заполняли вагон, словно туши в холодильнике Мясника. Трупы были приклеены к стенам вязкой блестящей смолой, плоть заледенела, мёртвые глаза с упрёком смотрели на железнодорожных служащих.

Взгляд Прена упал на сталактиты замёрзшей крови, и удушливый ужас завладел его сердцем. Он выронил фонарь, и тот покотился по полу. Беспорядочные блики металась между трупов, и они, казалось, оживали.

— Благословенный Император, — всхлипнул Прен. — Что здесь произошло?

Но мёртвые не могли ответить на его вопрос.

А в это время из последнего вагона поезда-призрака выбралось существо, которое первым попало на Тарсис Ультра несколько месяцев назад. Тварь огляделась и скрылась в тёмном и теплом лабиринте Эребуса.

Объединённые силы Космического Флота защитников Тарсис Ультра выстроились на орбите планеты, давшей название целому миру. Цепочка связанных между собой орбитальных станций была приведена в боевую готовность перед угрозой наступления флотилий тиранидов. Её сопровождали многочисленные буксировщики и беспилотные корабли. Десятки спутников-наблюдателей и спутников-разведчиков заняли свои места рядом с «Аргусом», флагманским кораблём адмирала де Кортэ, тяжёлым линкором «Меч возмездия» и быстроходными

крейсерами «Ерметов» и «Луксор».

На одной линии с тяжёлым кораблём «Карлос Винсент» шли «Мегеры» и единственная уцелевшая «Гидра». Два боевых крейсера Космических Десантников притаились в тени «Аргуса». Лорд-инквизитор Криптман и Космодесантники уже переправились на поверхность Тарсис Ультра. Ситуация, сложившаяся на планете, требовала их личного присутствия. «Искушению Смерти» и «Горю побеждённому» надлежало держаться в стороне и поддерживать остальные корабли огнём бортовых орудий. По причине ограниченной численности экипажей оборонять суда от захватчиков было бы невозможно, а эти древние сооружения представляли слишком большую ценность, чтобы идти на риск.

Флот тиранидов казался океаном мерцающих огоньков на фоне бархатно-чёрного неба, и размеры его приводили людей в ужас. Слабые лучи далёких звёзд отражались от блестящих хитиновых доспехов и шевелящихся щупальцев, источающих густую, клейкую слизь. Тучи мелких созданий создавали вокруг себя целые россыпи электрических разрядов, окружали гигантские маточные корабли, неслись впереди всего флота невиданной доселе скоростью.

Десяток беспилотных кораблей буксировал заминированный орбитальный завод по переработке плазмы навстречу врагам.

Адмирал де Кортэ наблюдал, как тираниды приближаются к орбитальному заводу. Хищная улыбка играла на его губах. Несмотря на дистанцию в десятки тысяч километров, завод и сейчас превосходил своими размерами все корабли Имперского Флота. Де Кортэ был уверен, что взрыв уничтожит сотни, а то и тысячи прожорливых пришельцев. Если повезёт, маточный корабль попытается атаковать дрейфующую бомбу, и тогда погибнет ещё один повелитель роя-флотилии.

Тучи тиранидов окружили подошедший орбитальный завод, но ни один не попытался напасть на него. Де Кортэ с трудом сдерживался, чтобы не отдать приказ стрелять. Опытный глаз адмирала определил, что авангард тиранидов плавно разошёлся в две стороны и пропустил корабль мимо себя, причём их слаженности могли бы позавидовать самые опытные подразделения Имперского Флота.

— Они не нападают на завод, — с недоумением заметил Джеке Вьерт.

Де Кортэ прикусил нижнюю губу и снова прикинул, не пора ли дать команду произвести выстрел. Ему не терпелось это сделать с того момента, как корабль-завод двинулся вперёд, а проклятые пришельцы не желали заглатывать приманку.

Что-то идёт не так. В донесении говорилось, что тираниды сразу же набросились на первый орбитальный завод, посланный им Ультрамаринами неподалёку от Корделиса. Так почему же сейчас они не желают вести себя так же?

Четыре огромных существа подошли вплотную к массивной конструкции, и адмирал даже смог уловить блеск тысяч зубов в их открытых пастьях. Все они тоже прошли мимо, но их длинные,

мощные щупальца зацепились за выступы в обшивке корабля. Может, это и было случайным совпадением, но де КORTE не понравилась абсолютная синхронность их действий. Целый рой созданий с изогнутыми крестами, мелькавшими на их спинах, отделился от основной флотилии тиранидов и стал кружить перед огромной тенью завода в замысловатом хороводе.

— Проклятие, что они делают? — удивился де КORTE, увидев, как ещё одна группа пришельцев, сверкая искрами электрических разрядов, почти полностью скрыла от его взгляда четверых гигантов со щупальцами.

— Сэр, — прервал его размышления Джеке Вьерт. — Авангард тиранидов с кракенами во главе подошёл к нашим кораблям на расстояние выстрела.

Де КORTE поспешно вернулся к тактической схеме, на которой связисты уже передвинули значки, обозначающие флот тиранидов. Заводу-кораблю придётся подождать.

— Лейтенант Вьерт, включите общую связь и передайте приказ кораблям открыть огонь. Мои наилучшие пожелания каждому капитану, и пусть их охота будет удачной.

— Есть, сэр, — кивнул лейтенант.

Лорд адмирал Тибериус следил за происходящим с капитанского мостика «Горя побеждённого» и удивлялся не меньше, чем де КORTE.

— Всё это очень странно, — приговаривал он, рассеянно потирая подбородок. — Почему де КORTE не открывает огонь?

— По-моему, он ждёт, пока к заводу приблизится один из кораблей-маток, — высказал предположение Филотас.

— Тогда он недооценивает умение этих тварей приспосабливаться к новым условиям.

Тибериус и не подозревал, насколько оказался прав.

Гиганты из авангарда тиранидов, обхватившие щупальцами корабль-завод, налегли на него всей своей массой. Казалось, их огромные тела состоят из одних только мускулов. Внутри их тел от напряжения лопались связки. Огромные усилия изменить направление движения колоссального сооружения требовали столько энергии, что им грозило полное истощение. Но левиафаны продолжали выполнять свою задачу.

Совокупному Разуму не было дела до отдельных особей, он просто передал чудовищный приказ мускулистым гигантам. Они не могли не подчиниться, а в случае гибели их органическая масса будет переработана и использована для производства новых воинов.

Маточные корабли, окружённые плотной массой защитников, скрывались в центре роя, на безопасном расстоянии от грозного пришельца.

Мускульная сила умирающих гигантов заставляла корабль-завод двигаться вслед за ними сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее. Остатки жизненных сил покидали левиафанов, но задача, поставленная Совокупным Разумом, была выполнена.

Гигантская бомба изменила курс и теперь направлялась к судам Имперского Флота.

Адмирал Тибериус внезапно осознал, что происходит, и закричал Филотасу:

— Немедленно свяжи меня с адмиралом де Кортеле!

— Сэр?

— Быстро, Филотас! — кричал Тибериус, вскакивая со своего места и направляясь к станции связи, тогда как адъютант уже протягивал ему латунный наушник и микрофон.

Офицер связи кивнул, из динамика на панели послышался свист помех и чёткий голос де Кортеле:

— Адмирал Тибериус, говорите быстрее, у нас возникли непредвиденные обстоятельства.

— Взрывайте завод. Немедленно. Тираниды тащат его к нам.

— Что? Вы уверены?

— Я уверен, адмирал. Проверьте ваши данные, если это вам необходимо, но поторопитесь.

— Тибериус, вы наверняка ошибаетесь. Неужели у тиранидов хватит ума разгадать наши намерения?

— Они учатся. Я должен был знать, что с этими бестиями не удастся провести один и тот же трюк дважды» Прошу вас, адмирал. Сейчас нет времени для дискуссий. Стреляйте по заводу!

— Я должен буду поручить наблюдателям проверить ваши данные. Мне не хотелось бы уничтожать такое мощное оружие по первому слову. Конец связи.

Тибериус вернул микрофон офицеру и вернулся к тактической схеме. Быстро осмотрев расположение кораблей Имперского Флота, адмирал почувствовал, как холодок скользнул по его спине. Если немедленно не предпринять решительных действий, последствия могут быть

непоправимыми. Филотас занял своё место рядом с адмиралом и стал быстро заносить данные в бортовой журнал.

— Если мы двинемся прямо сейчас, то ещё успеем перехватить завод, — сказал он.

— Так и сделаем. Полный вперёд, и передайте приказ перевести орудия в автоматический режим. Я хочу, чтобы мы ударили по заводу из всех стволов сразу. И свяжись с капитаном Гейзериком. Нам потребуется их помощь.

— Есть, сэр. Полный вперёд! — крикнул Филотас, передавая приказ адмирала.

— Ну, что там? — нетерпеливо спросил де Кортэ.

— Выходит, что, адмирал Тибериус прав, — ответил Вьерт, не в силах скрыть своё беспокойство. — Орбитальный завод сменил курс на противоположный и сейчас приближается к нам.

Горячая волна страха захлестнула де Кортэ, едва он представил себе возможные последствия происходящего. Он кивнул своему адъютанту.

— Приказ адмирала, — крикнул Джеке Вьерт. — Открыть огонь из новейшего орудия. Всем кораблям открыть огонь. И немедленно, ради Императора, немедленно!

«Нет, — пронеслось в голове де Кортэ. — Не ради Императора. Ради всех нас».

Колоссальные силы вытолкнули реактивный снаряд из дула новейшего орудия носовой батареи «Аргуса». При скорости, близкой к пяти тысячам километров в секунду, он преодолел расстояние между врагами меньше чем за полминуты. Как только снаряд приблизился к флотилии тиранидов на расстояние пятнадцати тысяч километров, от спин существ, окружающих тягачей тиранидов протянулись голубоватые дуги электрических разрядов. Они окутали снаряд, после чего мгновенно произошёл взрыв, вспыхнуло облако горячей плазмы, которое разметало эти создания на мелкие частицы.

Но на их место пришли другие, сопровождаемые крупными плоскими особями, вставшими между заводом-кораблём и судами Имперского Флота, словно щит.

Густое облако спор тоже устремилось вперёд. Мельчайшие организмы взрывались сотнями и гибли, но поглощали убийственную энергию летящих к кораблю снарядов. Лазерные лучи прожигали дыры в облаке спор, но затем наткнулись на «паруса» более крупных тиранидов, прикрывающих носителей электрических зарядов. Эти огромные существа, выстроившие щит перед движущейся орбитальной станцией, стояли насмерть. Смертоносные лучи, прорезая их крылья, теряли большую часть своей силы и не могли разрушить металлическую оболочку завода-корабля.

Быстроходные перехватчики покинули прикрытие «Карлоса Винсента» и попытались пробить брешь в скоплении тиранидов, но едва они успевали выпустить снаряды и торпеды, как на месте погибших пришельцев появлялись ещё более плотные завесы спор. Наконец капитан Оуэн Мартен отвёл свою «Фурию» к заправочной станции, чтобы пополнить баки и боезапас. Он не собирался отказываться от задания только потому, что оно оказалось невыполнимым.

Несмотря на все усилия артиллеристов Имперского Флота, людям так и не удалось пробить щит тиранидов, закрывающий летающую бомбу. А массивное сооружение все набирало скорость в безвоздушном пространстве, двигаясь навстречу кораблям.

— Ничего не помогает! — крикнул Филотас.

— Продолжать стрельбу, — еле слышно проговорил Тибериус.

— Есть, сэр.

При виде снарядов, веером разлетающихся из орудий «Горя побеждённому», адмирал Тибериус даже скрипнул зубами. Огневая мощь корабля, обычно повергавшая противника в ужас, теперь оказалась бессильной. Снаряды не достигали цели, утопая в плотной завесе тиранидов. Эти существа были посланы Совокупным Разумом на смерть и гибли тысячами, но выполняли своё предназначение.

Ничто не должно было коснуться завода-корабля.

«Аргус» сильно накренился на правый борт, и адмирал де Корте покрепче схватился за подлокотники кресла. Тяжёлый крейсер медленно сворачивал с траектории движения завода. Даже без докладов офицеров, адмирал знал, что им не успеть. Суда Имперского Флота меняли курс, пытаясь уклониться от приближающейся опасности. Все капитаны отдали команду увеличить скорость до максимальной. Но «Аргус» не мог быстро набрать скорость, не говоря уже о том, что сначала ему требовалось развернуться. Непрерывные залпы всех действующих батарей пока ещё сдерживали натиск тиранидов и не давали им подойти к линии огня, но ничто не могло затормозить неумолимо приближающийся завод, начинённый взрывчаткой.

— Лейтенант Вьерт, каково расчётное время до столкновения?

— Сорок секунд, сэр.

— Филотас, пора уходить! — приказал Тибериус.

Скорость сближения «Горя побеждённому» и летящего на них завода была слишком высокой. За время, которое требовалось на перезарядку орудий и выстрел, массивная конструкция уже пройдёт мимо корабля.

Носовая часть судна приподнялась, и Тибериусу пришлось наклониться вперёд, чтобы сохранить равновесие. Корабль-завод вышел из зоны обзора и пропал с экрана. Под ногами адмирала задрожала палуба — двигатели корабля заработали на полную мощность, и судно, казалось, протестовало против таких резких поворотов. Грохот стрельбы не затихал ни на минуту. Необходимо было отогнать стаи тиранидов, отделившиеся от защитного полога завода-корабля. Без Космодесантников, способных защитить корабль от вторжения, любые врага, проникшие на борт «Горя побеждённого», угрожали его безопасности.

— Расчётное время, Филотас?

— Двадцать секунд, сэр.

Торпеды продолжали взрываться посреди авангарда тиранидов, уничтожая тысячи организмов. Но ни один снаряд не мог прорваться сквозь плотную массу существ, обречённых на гибель ради воплощения замысла Совокупного Разума. От Имперского Флота завод-корабль отделяло всего лишь шестьдесят тысяч километров.

Это означало, что до столкновения осталось десять секунд.

— Команде покинуть корабль! — объявил адмирал де Кортэ, услышав первые сигналы сирен тревоги.

Аварийные гудки раздавались снова и снова, возвещая о неминуемом столкновении с заводом-кораблём. Де Кортэ сознавал, что отдал приказ слишком поздно — ни одно из спасательных средств не успеет покинуть зону поражения грядущего взрыва, но попытаться стоило. Силуэт завода уже занимал весь обзорный экран и с фатальной неотвратимостью мчался навстречу «Аргусу». Оставалось всего несколько мгновений, и адмирал вышел в центр капитанской рубки.

— Для меня было честью служить с вами, — сказал он и отдал честь офицерам. — Да защитит нас Император.

Обречённый завод пересёк линию авангардного строя судов Имперского Флота, и носители электрических зарядов, до сих пор оберегавшие его поверхность, мгновенно изменили своё поведение. Тонкие струйки голубоватого огня были направлены теперь в противоположную сторону. Металл постепенно плавился под их воздействием, и мелкие существа, подобно голодным клещам, забирались между размягчившимися от жара пластинами брони.

Оказавшись внутри, эти создания действовали наподобие дрели, метр за метром преодолевали толщу металла, чтобы добраться до внутренних камер. Разогретый металл и раскалённые газы плавляли их собственные панцири и сжигали плоть дотла, но неуклонная воля Совокупного Разума продолжала толкать вперёд все новые полчища тиранидов, и каждый организм подчинялся единой цели.

И вот уже первое существо пробилось сквозь броню орбитального хранилища, голубоватый огонёк вспыхнул в самом сердце корабля и мгновенно воспламенил накопленные там запасы водородной плазмы. Другие существа проделали тот же путь в других отсеках корабля, и в одно мгновение колоссальная бомба разлетелась на куски, превратившись в огненное облако.

Слепящая яркость взрыва в небе над Тарсис Ультра лишила зрения сотни людей. «Аргус» бесследно исчез в огненном вихре, его броня и защитные экраны не могли уберечь корабль от воздействия сверхвысоких температур и сильнейшей ударной волны Листы обшивки метровой толщины, выполненные из адамантума, испарились в первое же мгновение, как только потоки плазмы обрушились на древний корабль. От сверхъестественного жара воспламенился кислород, и корабль разорвало изнутри, в то время как снаружи корпус плавился от соприкосновения с плазмой. Тысячи людей погибли мгновенно — их кровь испарилась внутри тел, а плоть моментально сгорела. Всё произошло так быстро, что никто даже не успел вскрикнуть.

Поглотив обречённый «Аргус», огненная волна перекинулись на соседние суда Имперского Флота. Шесть пограничных кораблей Тарсис Ультра и несколько перехватчиков были полностью уничтожены взрывами собственных оружейных погребов. Та же участь постигла и «Кобр» — взрывы торпед разорвали их пополам. Чудом уцелела лишь единственная «Гидра».

В топливные отсеки «Карлоса Винсента» попало пламя, и они вспыхнули, уничтожив посадочные площадки. В огне погибли все находящиеся там мелкие суда десанта. Предохранительные двери закрылись в первые же мгновения пожара, но от чудовищной жары вскоре расплавились, и только умелые действия экипажей предотвратили распространение огня, а опытный капитан сумел вовремя развернуть судно, чтобы уменьшить губительное воздействие взрывной волны.

«Меч возмездия», «Ерметов» и «Луксор», прикрытые от основного удара взорвавшейся плазмы, избежали фатальных разрушений, хотя и их палубы содрогались от звона сирен, оповещавших о пробоинах в обшивке.

Кроваво-красный свет аварийного освещения залил капитанскую рубку «Горя побеждённого». Сигнальные сирены заходились воем, словно рыдал сам корабль. С панели управления сыпались искры и стекали ручейки гидравлической жидкости, но корабль не развалился, и Тибериус считал, что им очень повезло.

В момент катастрофы «Горе побеждённого» стоял кормой к эпицентру взрыва. Крейсер отбросило в сторону, словно осенний листок порывом ураганного ветра. Лишь благодаря быстрой реакции адмирала удалось избежать основной мощи огненного шквала, поглотившего большую часть Имперского Флота.

— Доложить о повреждениях! — крикнул Тибериус.

— Пробоины в обшивке имеются на шестой, седьмой и девятой палубах, — доложил Филотас. — Двигатели сохранили работоспособность на пятьдесят процентов, основная часть кормовых

орудий вышла из строя.

— А что с остальным флотом? — спросил адмирал, с ужасом ожидая ответа.

— Не знаю, сэр. В связи со взрывом у нас возникли проблемы с прохождением электромагнитных волн.

— Вызови адмирала де Корте. Надо немедленно взять ситуацию под контроль.

— Слушаюсь, сэр.

Адмирал склонился над столом и всмотрелся в тактическую схему, стараясь разобраться в царившем хаосе. Нижнюю часть экрана заволокло красным туманом — аппаратура не имела возможности отобразить все элементы рой-флотилии. Разбросанные в беспорядке голубые значки то загорались, то гасли, по мере того как наблюдатели старались определить положение оставшихся кораблей Имперского Флота.

— Спаси нас, Император, — прошептал Тибериус, читая названия кораблей, постепенно появляющиеся рядом со значками.

Их осталось так мало. Тибериус поднял голову и встретился взглядом с помрачневшим Филотасом.

— «Аргус» погиб, сэр, — сказал адъютант.

— Погиб, — шёпотом повторил Тибериус.

— Корабль принял на себя основной удар. От него ничего не осталось.

Лорд адмирал с трудом справился с отчаянием, охватившим его сердце после известия о гибели могущественного «Аргуса» и его экипажа.

— А что с остальным флотом? — тихо спросил он.

— Больше всего досталось кораблям местных Космических Сил. Мы лишились всех «Кобр» и «Аргуса». «Меч возмездия» сильно пострадал, но остался в строю, как и «Карлос Винсент». У него разрушены посадочные площадки и уничтожены десантные корабли.

Тибериус коротко кивнул. Оценив масштаб катастрофы, он понял, что кампания против тиранидов в космосе закончена.

— Передай на все корабли Имперского Флота. Я принимаю командование над объединёнными силами. Приказ всем: отступить. Мы покидаем Тарсис Ультра и встречаемся на Калидоне.

— Адмирал?

— Выполнять! — рявкнул Тибериус. — Ввязываться в заведомо неравный бой нет никакого смысла, особенно если вследствие этого мы можем проиграть всю войну. А теперь передайте всё, что я сказал.

Филотас кивнул и отправился передавать приказы, а адмирал остался у пульта управления. Сражаясь с превосходящими силами тиранидов в космосе, они уже ничего не добьются, и адмирал не собирался брать на себя ответственность за бессмысленную гибель последних кораблей и их экипажей.

Что бы ни сулило будущее, теперь защитникам Тарсис Ультра придётся рассчитывать только на наземные силы.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/673102>